

Яна Вагнер

Анна говорит

Часть сборника
Солнечное настроение (сборник)

Яна Вагнер
Анна говорит

«ИП Гумен Ю. С.»

2011

Вагнер Я.

Анна говорит / Я. Вагнер — «ИП Гумен Ю. С.», 2011

«В день, когда мне предстоит тебя встретить, я выхожу из дома раньше обычного, чтобы можно было пройтись пешком по набережной; у меня встреча в высотном здании – я не люблю высотные здания и не люблю встречи, и обещаю себе придумать способ, как в будущем избежать и того, и другого...»

Яна Вагнер Анна говорит

В день, когда мне предстоит тебя встретить, я выхожу из дома раньше обычного, чтобы можно было пройти пешком по набережной; у меня встреча в высотном здании – я не люблю высотные здания и не люблю встречи, и обещаю себе придумать способ, как в будущем избежать и того, и другого. Войдя в лифт, я уже вижу тебя, но ещё не знаю, кто ты, и успеваю подумать, что не люблю ездить в лифте с незнакомыми людьми, что вообще не люблю лифтов – моя квартира на третьем этаже и я всегда хожу пешком, но в этом здании у меня встреча на двадцать седьмом, поэтому я нажимаю кнопку 27, готовясь провести несколько неловких минут в этом ограниченном пространстве, в котором не за что зацепиться взглядом, кроме другого человека, и старательно избегая смотреть в твою сторону.

Когда кабина вдруг дёргается и останавливается так резко, что у меня подгибаются колени и из рук выскальзывает портфель с бумагами, раздаётся длинный металлический лязг. Я представляю себе: стальной канат, на котором висит наша остановившаяся между этажами кабина, распадается на отдельные струны, как плохо заплетённая коса; одна из струн уже лопнула, издав тот самый зловещий лязгающий звук, за ней одна за другой лопаются остальные, и кабина летит вниз, набирая скорость, чтобы с оглушительным грохотом удариться о нижние перекрытия и превратиться в груды искорёженного металла. Я вижу это настолько отчётливо, что могу представить себе позу, в которой буду лежать под рваными кусками железа, свои раздробленные кости и вкус крови во рту.

Я открываю глаза и вижу, что сижу в своей светлой юбке прямо на полу лифта, подогнув под себя ногу. Совсем близко я вижу твоё встревоженное лицо – ты сидишь на корточках возле меня, держишь меня за плечи и что-то говоришь, но звук пока ко мне не вернулся и я тебя не слышу; я не вижу крови и разрушений и делаю вывод, что мы пока не упали, – правда, почему-то я до сих пор не могу вдохнуть. Голос появляется словно издаleка – ничего страшного, такое случается, мы просто застряли, я смотрю на твои губы и понимаю, что эти слова произносишь ты. Мне становится немного неловко, и я пытаюсь сказать – я ненавижу лифты и высотные здания, – но не уверена, что ты слышишь меня. У вас паническая атака, говоришь ты, попробуйте отвлечься и, главное, дышите, иначе мне придётся делать вам искусственное дыхание, а это не очень удобно, потому что мы незнакомы, давайте так – пока вы снова не отключились, я должен хотя бы назвать вам своё имя, – и ты представляешься. Я пытаюсь произнести своё имя, но в этот момент жуткий лязгающий звук повторяется, и кабина рывком опускается ещё на метр или два – здравый смысл опять покидает меня, и когда я в очередной раз открываю глаза, я вижу – крупно – золотистые нитки, составляющие узор на твоём галстуке, немного думаю о том, что ты приятно пахнешь, теперь твой голос звучит иначе, потому что моя голова прижата к твоей грудной клетке, – знаете что, говоришь ты, по-моему, нам придётся тут посидеть какое-то время, у меня есть с собой неплохая книжка, но мне почему-то кажется, что для вас было бы полезнее поговорить о чём-нибудь, так что вот как мы поступим – вы рассказывайте, а я буду вас слушать – говорите о чём угодно, к примеру, расскажите мне о себе – кто вы такая, сколько вам лет, где живёте, что вы любите, чего не любите – ладно? – Меня зовут Анна, быстро говорю я, чтобы опять не потерять сознание, и я не люблю лифты и высотные здания.

Я не люблю общественный транспорт – бессмысленное скопление чужих друг другу людей, вынужденных сидеть, соприкасаясь бедрами и локтями, смешиваясь запахами, пересекаясь взглядами, и поэтому от моего дома до работы всего пять кварталов пешком, а на случай, если понадобится попасть куда-то ещё, я купила машину – в центре её трудно пар-

ковать, но мне проще полчаса кружить вокруг нужного места в поисках парковки, чем спуститься в подземку и проехать две остановки.

Понимаю, говоришь ты, не останавливайтесь, я слушаю.

Я не люблю большие компании, в которых люди одновременно перекрикивают друг друга, и громкую музыку, которую никому не приходит в голову сделать потише, – иногда мне кажется, что её нарочно включают, чтобы паузы, которые может понадобиться заполнить словами, не возникали совсем, сквозь какофонию громких звуков можно успеть вставить только небольшую шутку, остроумное замечание или короткую сплетню, иногда люди вообще не успевают расслышать друг друга, но не переспрашивают – чтобы казаться вежливыми, они просто делают приветливые лица и кивают или смеются, если им показалось, что не расслышанные ими слова должны были быть смешны, – на самом деле им всё равно не интересно, чего именно они не расслышали; я не люблю терять время.

Ты говоришь – мне кажется, нам не помешало бы немного позитива, может, расскажете, что вы любите?

Я люблю свою жизнь – неискренних и лишних людей я давно сбросила, а те, кто остался, знают меня так хорошо, что мне одинаково легко молчать и разговаривать с ними, за годы я и мои друзья научились не требовать друг от друга больше, чем было бы разумно, не вмешиваться в жизнь друг друга, не давать бестактных советов и делать перерывы между встречами, достаточные для того, чтобы не уставать от общения; я люблю свой дом – трёхметровые потолки, широкие подоконники, скрипучий паркет – одно время все настойчиво советовали мне продать, обменять, переехать, кому нужен этот центр города, ни с коляской погулять, ни собаку вывести, зачем вам двоим столько комнат, и я отмахивалась, пока они не отстали, – у меня нет собаки, дети вырастают, а для счастья не нужно много денег, нужен просто дом, к которому ты привыкла и в котором тебе хорошо.

Я люблю свои платья, свои кольца и духи – женщина состоит из сложных мелочей, цветов и ароматов, до тридцати мне достаточно было подкрасить глаза и губы, теперь красота составляется из множества мелких штрихов и деталей, но каждый – на месте, к тому же теперь я знаю все правила – всё, что раньше казалось мне непостижимым и трудным, вдруг разложилось, как пасьянс, – я знаю, что нужно говорить, как нужно молчать, когда улыбнуться, моё выражение лица и голос повинуются мне беспрекословно. В тридцать девять мне не дать и тридцати пяти. От мамы мне достались тонкие щиколотки и запястья, благодаря которым я выгляжу стройной, даже если позволю себе несколько вечеров подряд плотный ужин – мне нравится есть, и – даже если некому – я люблю готовить, включить музыку погромче, зажать сигарету во рту, налить бокал вина и приготовить что-нибудь сложное, мне не нравятся рецепты, рассчитанные на четверть часа, я люблю замысловатые блюда, готовить которые – как рисовать картину, это почти танец – растереть в пальцах пахучие специи, что-нибудь мелко нарезать, отхлебнуть из бокала, попробовать соус, зажечь новую сигарету, – правда, когда всё готово, у меня нередко пропадает аппетит, а Аня редко ест дома – её почти никогда нет вечерами, – и я закатываю еду в целлофан и ставлю в холодильник, где она вянет до тех пор, пока её уже не жаль выбросить. Я не люблю есть сама всё, что готовлю, – иначе меня не спасут даже мои запястья и щиколотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.